

Аня Амасова
Виктор Запаренко

ПИРАТЫ КОШАЧЬЕГО МОРЯ

Книга 6

*Тоймать
легенду!*

Аня Амасова
Пираты Кошачьего
моря. Поймать легенду
Серия «Пираты
Кошачьего моря», книга 6

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43677295

Пираты Кошачьего моря. Поймать легенду!. повесть: Азбука, Азбука-

Антикус; СПб; 2018

ISBN 978-5-389-17257-9

Аннотация

С виду Утя-Путя – всего лишь маленькая девочка. Но она успела вдоль и поперек избороздить Кошачье море, открыть множество земель и потопить кучу шлюпок. В общем, она настоящий пират, хотя и совсем юный. А что нужно настоящему юному пирату? Правильно: приключения, сокровища и тайны. Поэтому Утя в компании своей робкой подружки Мыши и матроса Скелета отправляется на поиски легенды. В край исчезнувшей цивилизации гигантов, которые превращали в золото лед и приручали железных драконов...

Содержание

Глава первая	11
Глава вторая	28
Глава третья	39
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Амасова, Виктор запаренко
Пираты Кошачьего моря.
Поймать легенду!.. повесть

© А. Амасова, 2018

© В. Запаренко, иллюстрации, 2018

© Оформление. ООО «Издательская Группа

* * *

В главной роли

Мыша

В ролях:

Утя-Нутя —
в роли юнги

Скелет —
в роли матроса

Весельчак —
в роли канонира

Флинт Котес —
в роли эке-капитана

Ворон —
в роли книготорговца

А также:

Тарбетта —
в роли акробатки

Десистрат —
в роли тирана

и еще кое-кто...

Мы
ушли искать
цывыли затцу

Шила

FILE NO. 100-100000

CARTE PIRATES

Имя: Секрет
Фамилия: Шила
Дата рождения: 01.01.1900
Место рождения: США
Религия: Католицизм

SIGNALEMENTS

Порт: 207
Порода: Английский
Глаза: Синие
Должность: Матрос
Группа крови: AB
Образование: Высшее
Специализация: Пиратство

Голодный кот. Характер
неуравновешенный. Ужасно завидует
Кис-камбуз. Мечтает поселиться на

Указание в спецификации относится ко всем объектам

Аня Амасова
Виктор Запаренко

ПИРАТЫ КОШАЧЬЕГО МОРЯ

Книга 6

Поймать
легенду!

Глава первая

Исчезновение

Когда утром выходишь на палубу и видишь полкорабля с половиной мачты, а вокруг – белоснежная пустота, первое, что следует сделать, – ущипнуть себя за ухо. Если больно, значит живой и не спишь.

Пират в рваной тельняшке, слишком широкой для его худощавой персоны, ойкнул. Он живой – и это отличная новость! Но куда, скажите на милость, подевался окружающий

мир?!

Он точно помнил: вечером корабль стоял на приколе. Исполинские горы зелеными подножиями утопали в море, а снежными вершинами упирались в небо, и казалось, будто именно эти вершины не дают небесам опрокинуться в воду. Сегодня утром нет ни-че-го.

– Мы исчезли? – робко спросили за спиной. – Как великая цивилизация?

– Пока непонятно. Скорее, наоборот: исчезло все, кроме нас.

Взгляд тощего пирата упал на обрывок каната: тот валялся

на палубе с неуместностью оттяпанного хвоста.

– Утя! – завопил пират.

– Чего тебе? – долетел из каюты дерзкий голос.

– Ты зачем отрубила швартов?!

– Ну конечно! – проворчала Утя, появляясь на палубе. –

Если где-то что-то ломается – это обязательно я!

Мир, разумеется, не думал исчезать. Палуба качалась, что ясно доказывало: под кораблем есть вода. Хотя и похожая на молоко. Такого тумана Утя в жизни не видела: где право, где лево, где верх, где низ? Рядом хлупала носом дрожащая Мыша, прозванная так не за масть (масти она была рыжей), а за характер.

– Холодно? – поинтересовалась Утя.

– Ссстрашно! Ик!

– Это просто туман. И море. Чего тут можно бояться? Мы же пираты. И у нас есть настоящий корабль.

– О нет! – поправил Утю Скелет. – Мы два ребенка и один не слишком-то умный матрос, плывущие в открытом море на уменьшенном макете настоящего корабля.

– Зачем ты ее пугаешь? – возмутилась Утя и встряхнула икающую подругу за плечи. – Мыша, а ну не дрожи! На меня посмотри! Глаза мои видишь? Какого цвета?

– Зз... ик! Зеленые...

– Точно, зеленые! А знаешь почему? Потому что я колдунья. Все девочки с зелеными глазами – колдуньи.

– Скелет, это правда? – недоверчиво спросила Мыша, но
икать и дрожать перестала.

– Кто ее знает, – пожал плечами матрос и меланхолично
добавил: – Дитя вулкана!

– Верно! – подхватила Утя, разглядывая обрывок кана-
та, который связывал корабль с землей: кто-то небрежно пе-
ререзал его ножом. – А знаешь, как я родилась? Раскален-
ная лава хлынула на поверхность и, сжигая деревья и хижи-
ны, понеслась к Кошачьему морю. А наверху, оседлав чер-
но-красный поток, мчалась рожденная я. Так что вулкан Бе-
шеного Патрика – мой отец.

– Обожаю эту историю! – признался матрос. – Как Весельчак ее рассказывал – не то что команда, РЫБЫ молчали и слушали!

Без сомнения, Утя – самая необычная девочка. Кто еще мог найти себе дом на корабле под черным флагом, а вместе с ним заполучить в безраздельное пользование дюжину бесстрашных пиратов? Ровесница Мыши, к своим небольшим годам она избородила Кошачье море, наоткрывала уйму земель, а уж подсчитать потопленные ею шлюпки вам не хватит и пальцев на четырех лапах! В честь Ути-Пути названы

архипелаг, мыс и пролив. Так почему бы на самом деле ей не родиться в вулкане?

Вот почему Мыша перестала дрожать: рядом с Утей совсем не страшно. Даже тому, кто за всю свою жизнь совершил лишь один отважный поступок. Но все-таки она уточнила:

– А мама твоя кто?

– У меня ее не было, – отрезала Утя.

– Неправда! Так не бывает!

– Бывает! Колдуньи рождаются сами по себе, без мам. Путем извержения вулканов.

Позже, когда подруга укрылась в каюте, Утя сбила с ног зазевавшегося Скелета и, удерживая в долгом тушэ (то есть с впечатанными в палубу лопатками), грозно прошипела:

– Это наш с Мышей корабль! Его построили для нас двоих! Как ты вообще тут оказался?

– Ты что, не знаешь? – попытался оправдаться Скелет. – Я слушаю сказки, которые Весельчак рассказывает вам на ночь!

– Да-а-а? – подозрительно протянула Утя. – И про что же была вчерашняя?

Несмотря на не слишком удобную позу: в положении лежа, больно упираясь в доски лопатками, – пират мечтательно улыбнулся:

– Про исчезнувшую цивилизацию гигантов, приручивших железных драконов... Честно: заслушался и уснул!

– А потом отвязал корабль, чтобы отправиться на поиски цивилизации?!

– Э-э-э... а разве не ты его отвязала?

– Совсем спятил? – Утя провела удушающий прием. – И зачем я это сделала?

– Да об этом же все говорят, – просипел, задыхаясь, Ске-

лет. – Ты влюблена в капитана Воробушка! Я подумал...

От удивления огромные глаза Ути стали еще больше, захват ослаб, и начавший уже стучать по палубе пират (что на языке борьбы означает «сдаюсь, отпустите, ХВАТИТ!») быстро отполз на безопасное расстояние.

– ...Что ты убежала за капитаном-легендой.

Утя пристально вгляделась в хилого «случайного попутчика». В белый туман за кормой, и не думавший рассеиваться. В дверь каюты, где спряталась Мыша. Окинула взглядом шаткий, почти игрушечный кораблик, который наверняка развалится при ветре в тридцать узлов, и задумчиво произнесла:

– Да уж, по всему выходит: это сделала именно я.

* * *

– Это была плохая идея! Глупее не придумать! – вопили полдюжины пиратов. – Как она могла показаться тебе блестящей?

– Ну, я ведь как подумал, – оправдывался Весельчак, – пока мы чиним «Кошмар», почему бы девчушкам не пожить на его макете? Он ведь славный вышел, почти настоящий: и пушечки есть, и паруса! Все ребятишки любят, когда у них есть игрушечный домик...

Но команда «Ночного кошмара» глядела на добродушного пирата с презрением: «Подумал! Да с чего ты взял, что

умеешь думать?»

Весельчак и сам уже сомневался в своей способности мыслить. Подарить как игрушку «почти настоящий» корабль – разве не самый скудоумный поступок на свете? Можно было построить шалаш, вырыть им нору, сплести гнездо, наконец! Так нет же: он хотел воспитать настоящих матросов! (Ну и чтобы они прыгали от радости и целовали его в обе щеки!) И что теперь? Все, что осталось на месте швартовки макета, – кусок пенькового каната да записка: «Мы ушли искать Цывыли Затцую», подписанная чем-то вроде ржавчины.

– Этого только не хватало! – Корноухий отложил записку и пристально посмотрел на Железного Когтя. – Ты знаешь, где капитан?

Помощник капитана, держа за спиной огромные лапы, и правда украшенные грозными железными когтями, стоял

в тени, словно и сам был ее частью – большой и опасной тенью.

– Я? Нет. А ты?

– Да откуда ж! – хмыкнул Корноухий и снова повернулся к команде. – Итак, что мы имеем. Вернее, чего у нас нет. У нас нет корабля. У нас нет капитана. У нас пропали трое матросов. В сложившихся обстоятельствах капитаном временно буду я.

– А почему это именно ты? – возразил кто-то из пиратов.

– Потому что у вас такая судьба, а у меня – карма.

Если бы Весельчак не так сильно тревожился за Утю, мысленно себя распекая, он бы непременно задался вопросами. Капитан Джен пропала! Так почему эти двое – ее верный помощник Железный Коготь и отец Корноухий – не снаряжа-

ют поисковую группу? Не несутся прочесывать леса и вершины? Или хотя бы не рвут на себе волосы?

Но Весельчак был очень занят. В уме он как раз делил море Тысячи Островов на квадраты, прикидывал количество рифов на сотне возможных маршрутов, отмечал на умозрительной карте десяток ближайших берегов, пытаясь угадать, где окажутся Мыша и Утя... И конечно же, рвал на себе волосы.

– Я только одного понять не могу, – сказал Корноухий, прожигая взглядом Весельчака, – что они решили найти? Какую, пиранию тебе в ухо, «Цывыли Затцую»?

Дюжина торчащих из-под повязок ушей (половина из них – украшенная золотыми кольцами) развернулась к Весельчаку.

– Эту историю я слышал от отца, – борясь со смущением, начал пират, – он – от моего деда, а дед...

– Понятно, – перебил Корноухий. – Это **ОЧЕНЬ ДРЕВНЯЯ ЛЕГЕНДА**. Давай только суть!

– Гм, хм. В общем, в стародавние времена здесь, в Тысячегорье, обитал народ гигантов. Гигантам полюбились высокие горы: на их заснеженных склонах они возводили замки из камня. И хотя на одну вершину приходился всего один замок, благодаря подземным ходам и секретным мостам каждый гигант, соскучившись, мог отправиться к соседу в гости.

Так как гиганты любили уединение, было среди них немало мудрецов, способных дать неглупый совет, написать книгу на шкурах двух сотен быков и превратить обыкновенный лед в настоящее золото.

Книги они хранили в высоких башнях, служивших кладовыми и библиотеками, и еще неизвестно, какие сокровища были более ценными: те, что сверкали под лучами солнца на вершинах гор, или те, что пылились в тени, прикованные к полкам цепями.

Многие хотели заполучить богатства гигантов. Трем плохо обученным воинам удалось бы завладеть любым из замков без утомительной осады. Гиганты – народ очень мирный, и все, что нужно захватчикам, – теплый шарф и стойкость к морозам (прочих еще на подступах косила ангина).

Однако древний народ одомашнил железных драконов. Драконы кружили в окрестностях, изрыгая огонь на непрощенных рыцарей, и тот, кто запаздывал скинуть доспехи, прожаривался, покрываясь румяной коркой.

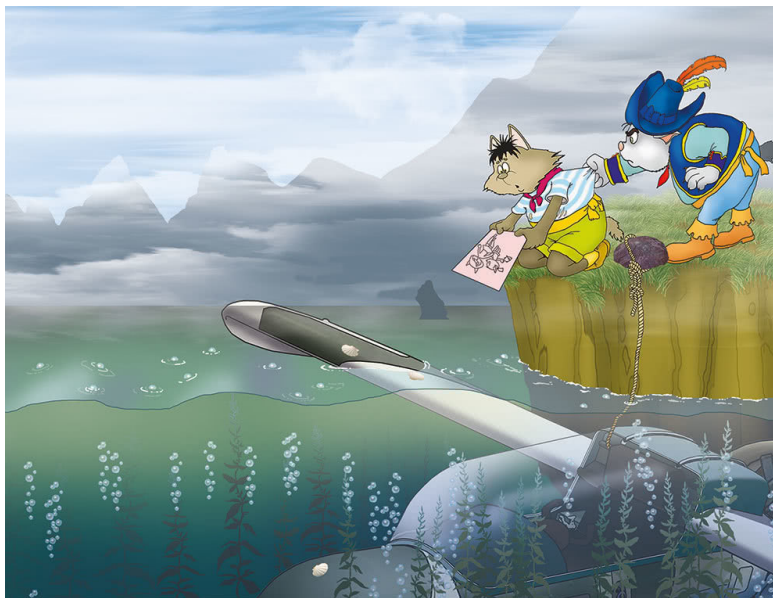
Со временем жаждущих встреч с драконами становилось все меньше, и гигантов оставили в покое. Они научились

повелевать огнем и водой, распоряжаться дождем и ветром, став по-настоящему великой цивилизацией. И все же она исчезла.

Как, когда, почему – не знает никто. Иногда на какой-нибудь вершине находят покрытый льдом и разрушенный ветром замок. Но куда ушли гиганты или от чего погибли, до сих пор неизвестно...

– Я тоже хочу искать этот навод, – шепнул Корноухому Громила.

Корноухий окинул взглядом пейзаж. Тысячегорье – вот оно, значит, как. Большой хвостун был, видать, ваш картограф. То ли заленился считать, то ли в душе был поэтом, но тысячей тут и не пахнет. Хоть и поднимаются горы так часто, что образуют заслон, утыкаясь в небо белыми пиками. Где, говорите, обитала цивилизация? На заснеженных склонах?..

Рано или поздно кораблик с салагами – к гадалке не ходи – прибьет к одному из подножий. Даже «Ночной кошмар» не прорвался сквозь этот «забор», что уж говорить о макете! Значит, отряду пиратов предстоит совершить несколько дюжин подъемов и спусков, и все это – в темпе атакующей армии.

– Собрать теплые вещи и провиант! – скомандовал Корноухий. – В полдень выступаем на поиски. В лагере остается Коготь – ждать возвращения Джен.

– Но, кэп, у нас нет корабля! – напомнил Снежок, пока-

зывая на дырявую развалюху, в которой с трудом угадывался когда-то великолепный «Ночной кошмар». Сейчас сорокапушечный барк валялся на берегу с величием пожеванной калоши.

– Зато полно огрубевших лап, – парировал капитан и не без ехидства поинтересовался: – Слушай, Весельчак, а эти твои гиганты исчезли вместе с драконами или без?..

Весельчак безмолвствовал. За пару мгновений до этого он размышлял, кто виноват в случившемся. Так и эдак у него выходило одно: во всем виноват сказочник. Удрученный этим открытием, пират поклялся отныне и впредь не рассказывать ни легенд, ни сказок. Если это поможет найти Утю и Мышу, он даже возьмет обет молчания! Едва подумав об этом, Весельчак поверил, что обет непременно сработает. Так что вопрос капитана так и повис в воздухе.

Глава вторая

Кораблекрушение

Рано или поздно туман рассеивается, даже если со всех сторон его запирают горы. К полудню трем мореплавателям открылся вид, неотличимый от вчерашнего, – не хватало лишь пиратского лагеря и разбитого «Ночного кошмара».

Кораблик несло течением, и пока на его пути не виднелось ни единого рифа.

– Мы похожи на девочек, которые путешествуют одни? – мечтательно спросила Мыша.

– Мы и есть девочки, которые путешествуют одни, – заметила Утя.

– И куда мы держим свой путь?

– А давайте поищем гигантов, – предложил Скелет. – Страсть как хочу их найти! Особенно железных драконов. Драконы – моя мечта...

– Драконы! – подхватила Мыша. – Я бы хотела приручить одного!

– Да ладно! Ты испугаешься!

– Ну, ма-а-аленького такого дракончика... – Рыжая показала пальцами одной лапы точные размеры дракона, которого она готова бесстрашно приручить. – А вдруг мы найдем ту книгу, где написано, как делать золото? И научимся превращать в него лед?

– Мы набьем полный трюм ледяного золота! – закончил тощий пират.

Выразительные взгляды Скелета и Мыши обратились к Уте.

– Что вы на меня так смотрите? Думаете, я скажу: «Нет, никаких приключений, будем плакать и звать Весельчака?» Не дожидетесь! Золото, драконы, исчезнувшая цивилизация – кому-то кажется, меня надо уговаривать?

Так, благодаря скоплению на одной палубе обладателей трех горячих сердец, склонных к авантюрам и мечтательности, неожиданная экспедиция обрела свою цель.

* * *

– Что? Что это вообще такое? – Скелет чуть не выпал из корзины впередсмотрящего.

Его и так небольшое тельце съежилось, пытаясь еще хоть чуть-чуть уменьшиться, а лучше – рассеяться вслед за туманом. Тощая лапа потянулась вверх, чтобы ущипнуть хозяина за ухо. Помедлила, оставляя надежду, что ему это только снится.

– Да не может быть! – поморщился от удивления и боли пират.

А ведь так похоже на обычный кошмар!

Прямо по курсу над морем Тысячи Островов восставал лиловый кальмар, раздувшийся до размеров небольшой каравеллы. Похожий на странный коралловый остров, он протягивал к маленькому кораблю длинное щупальце, словно хотел раз и навсегда пришвартовать к своим берегам непослушное судно.

– Это происходит не со мной! – причитала Мыша. – Это не должно со мной случиться!

– Почему? – удивилась Утя.

– Я была хорошей девочкой, – не слишком уверенно ответила рыжая.

– И что?

– С хорошими девочками ничего не случается.

– Ерунда какая! – Утя-Путя вручила Мыше кинжал. – Со всеми что-нибудь случается. Скелет, прыгай в шлюпку – мне нужен спасательный трос! Рубите все, что смахивает на веревки. На толстые и прочные веревки!

Шмяк! Первый удар морского чудовища пришелся рядом с бортом.

Скелет, собравшийся прыгнуть в шлюпку, резко затормозил. И вовремя! Розовый хлыст просвистел у него перед носом, и шлюпка превратилась в груду бессмысленных щепок.

Балансируя, пират замер. Волна накренила кораблик в одну сторону (Скелет удержался, ухватившись за штормовой леер), потом – в другую...

Где-то между этими двумя событиями пират отметил, что леер тоже похож на веревку. И раз уж спасательный трос добыть теперь не удастся, Утя обрадуется и этой находке. Только он перерубил канат, как корабль дал левый крен, и тощий пират вместе с толстым куском каната полетели за борт.

– Это из-за меня? – лепетала Мыша, путаясь у подружки под ногами.

– Нет.

– Корабль так страшно шатается! Это потому, что у меня колени дрожат?

– Нет.

– Больше всего на свете я хочу лечь и уползти. Можно?

– Нет, – обрубил Утя. С ее шеи отъевшимися питонами свисали несколько длинных кусков каната. И еще парочка канатов-питонов обматывала пояс. – Сейчас мне нужна твоя помощь. Поможешь – ползи куда хочешь.

– Ты его заколдуешь? Скажи, что ты его заколдуешь! – потребовала Мыша.

– Непременно! – заверила Утя. – На каждое щупальце наложу по заклятью! Он у меня пошевелиться не сможет! План такой: пока я колдую, ты его отвлекаешь...

– Как? Как я его отвлекаю?!

– Да не знаю я как! Кричи, танцуй, пали из пушек! Хоть

песни пой!

Из воды гигантским лассо вздымалось новое щупальце, готовясь заарканить корабль, как сбежавшую лошадь.

– Я не смогу!!! – закрывая лапами глаза, взывала рыжая мелочь. – Я трусиха! С рождения!

– Ты сейчас чего больше хочешь: выжить или сохранить статус-кво?

С криком «держиcь, кальмар-переросток!» Утя бросилась в воду.

Когда Мыша открыла глаза, уродливое щупальце уже обвивало мачту, пытаясь опрокинуть добычу. Корабль дал крен, Мыша шмякнулась, крепко зажмурилась и воткнула в палубу кинжал. На прогнивших досках оставались длинные следы кинжала и четырех когтей.

Мыша подвывала от горя. Ее хрупкий мирок тоже крепился и даже слегка обрушился. Рыжей малышке казалось, если соблюдать нехитрые правила: не врать, не кусаться, помогать другим и не злиться, – вырастет невидимый купол, оберегающий от напастей. И вот – полюбуйтесь: гигантский кальмар, розовато-лиловый до тошноты, с противными сизыми присосками, нападает на их корабль в первый день ее путешествия! Да где вообще справедливость-то?!

В следующее мгновение Мыша обнаружила себя вцепившейся в жуткое щупальце.

– Я была хорошей, хорошей девочкой! – кричала Мыша, оттяпывая кинжалом его кончик. – Слышишь, морское чудовище! Нельзя есть хороших девочек!

На каждое слово «хорошая» очередной взмах кинжала укорачивал кальмара еще на несколько дюймов.

Мыша орала во всю глотку.

От потока воздуха, который этот комок рыжей шерсти выдувал из легких, барабанные перепонки врагов могли бы вибрировать со скоростью в двенадцать узлов, трещать и лопаться. Но кальмар был глух от рождения – не было у него никаких ушей. В тех местах, где у любого растут пушистые

ушки, у морского уroda зияли дырки. Как в них все на самом деле устроено: есть ли внутри перепонки и лабиринты или же это вентиляционное отверстие насквозь, – никому не известно.

В качестве компенсации природа наделила кальмара большими глазами – ими он оторопело взирал на бесноватого котенка. В соревновании по рубке моллюсков, будь здесь другие ножи и кальмары, Мыша шла на медаль: чудище еще только хлопало глазами, а от его щупальца-ветки остался лишь розовый сук.

– Кис-Ки-Сэй бы тобой гордился, – похвалила ее Утя, вле-

зая на палубу.

Она тянула за собой семь крепко связанных щупальцев. Мыша забыла про страх и выглянула за борт: обездвиженный кальмар болтался позади корабля, от злости или из вредности окрашивая воду чернилами.

– Что ты с ним сделала?

– Заколдовала. – Двойным булинем Утя надежно прикрепила добычу к мачте. – Простое заклятье пут.

– Ну и вонь! – послышалось за бортом ворчание Скелета. – Как в трюме набитой рыбой шаланды. Выньте меня отсюда!

– Когда это ты побывал в трюме шаланды? – поинтересовалась Утя, протягивая пирату спасательный сачок.

– О, это одна из печальных историй моей юности. – Скелет наконец появился на палубе. – Как я оказался на шаланде, рассказывать стыдно. Но словили меня и сунули в трюм. Я думал: вот подфартило! Трюм промыслового судна – мечта оголодавшего пирата! Счастье длилось недолго: корабль вернулся в порт и что-то не вышло с таможней. Не хватило закорючки, а может, монет – в общем, груз отобрали вместе с шаландой. А я-то в трюме! А рыба – везде! И запах – точь-в-точь как от нашего лилового друга! На третий день я был уже так, что позвали пожарных. Вытащили, конечно. Неделю не мог о еде даже думать!.. А таможня и вправду ночью сгорела. Кстати, я достал веревку: нужна еще или нет?

Пират победоносно потряс перед носом Ути обрывком ка-

ната.

Утя покачала головой и осмотрела корабль. По ее подсчетам, кораблю не доставало полдюжины рей, целых парусов и половины штурвала. Другими словами, впору завидовать маневренности бревна и дальности хода дырявой шлюпки. Прощай, исчезнувшая цивилизация! Экспедиция завершилась, не успев даже толком начаться.

Но тут завопила Мыша:

– Смотрите, смотрите, драконы!!! Ну правда: драконы летят!

Глава третья

Спасение

Три сердца замерли в предвкушении. Шутка ли – увидеть легендарных драконов!

Летающие к ним существа были похожи на пеструю стаю птиц, парящих бесшумно и молча. Ни крика, ни взмаха крыла. Как будто, взлетев с горы, они оседлали ветер... Постойте, здесь что-то не так. Кто-нибудь слышал о разноцветных

драконах? А о разноцветных железных драконах?

– Мышь, не расстраивайся только, – осторожно сказала Утя. – Это не драконы, а змеи.

– И не железные, а бумажные, – добавил Скелет.

– Ладно уж, все равно красиво. – Мыша философски шмыгнула носом. – Может, и хорошо, что не драконы. Меня бы стошнило от страха, а это не очень-то вежливо.

Воздушные змеи приближались, трепеща бумажными хвостами. Целая стая воздушных змеев! Следом по волнам

неслись жители Тысячегорья. Не плыли, а именно неслись, стоя над водой в полный рост.

Скелет снова хотел себя ущипнуть, но передумал. В конце концов, если явь постоянно кажется сном, что это, как не исключительное везение?! Трудно представить что-то более тоскливое, чем путешествие, в котором не случается ничего паразитического.

– Тысячегорцы умеют бегать по морю? Или просто парят над ним?

Утя вгляделась:

– Стоят на бревнах.

– Бревна с рулем?!

– Хотелось бы знать! А нет, привязаны к змеям. У них воздушные змеи как паруса!

– А зачем они к нам плывут? – уточнила Мыша. – Добры ли их намерения?

– Знаешь, есть один остров, где аборигены лопают путешественников, причем из самых добрых намерений, – ляпнула Утя, но тут же поправилась: – Эти не из таких. Совсем не похожи. Правда!

Обитатели гор оказались не болтливей, чем их воздушные змеи: окружив корабль, они замерли и молчали.

– Почтительно выражаем упоение! – наконец прокричал обладатель лимонного змея с алым хвостом. – Вы заарканили грозного Крыбу! Позволят ли отважные герои укутать Крыбу прочнейшей сетью и увезти на границу горы и моря?

– Странно он как-то изъясняется, – заметила Мыша. – Витиевато.

– На себя посмотри, – ответила Утя. – Что значит «витиевато»? Хочешь, открою секрет? Я половины твоих слов не понимаю – просто догадываюсь. Ты им не родственница? А то пообщалась бы... Как нам попасть на берег, поспать и поесть?

– Любезно приветствуем вас, покорители змеев и волн! – прокричала в ответ Мыша. – Позволяем вам делать с Крыбой все, что сочтете нужным. Выражаем желание тоже оказаться на границе горы и моря, учтиво просим о сытной трапезе и уютном ночлеге.

– Твое желание для нас дороже руды, победительница Крыбы! Одарив двадцатую сотнями стучащих лыр за избытие грозного Крыбы, мы сопроводим вас в Священные Трущобы, где великий тиран даст вам убежище от ночи.

С воем и улюлюканьем, устрашая кальмара, который выглядел уже не грозным, а скорее напуганным, тысячегорцы взяли корабль на буксир. И вся процессия, с разноцветными воздушными змеями, лиловым кальмаром, бревнами и пи-

рогами, сломанным макетом «Ночного кошмара», походившая на карнавальное шествие (не хватало только оркестра), направилась в сторону берега.

Скелет почесал затылок:

– У меня такое странное чувство, что отдельные слова я знаю, но по какой-то причине не улавливаю общий смысл. Это так и задумано или пора чинить катушки?

– Они везут нас к своему губернатору, где мы сможем хорошенько выспаться, – перевела Мыша, – а еще нам дадут две тысячи денег, потому что мы отважные герои, раз изло-

вили лилового монстра.

– Я все-таки угадала? – рассмеялась Утя. – Ты на самом деле их родственница? Какая-нибудь беглая дочь губернатора?

– Не могу похвастаться таинственным или волшебным рождением, гарантирующим, что мое имя будет вписано в Вечность, – ответила Мыша с таким достоинством, будто утверждала как раз обратное. – В отличие от тебя.

– В какую еще Вечность? И при чем тут я?

– Там кто-то сидит и записывает имена? – вмешался Скелет. – А кто? А чем? Небесными чернилами? Или в небе вспыхивает огненная надпись?

– Думаешь, я сочиняю? – обиделась Мыша. – Ведь правда бывают рождения, которые обязывают стать великим. Родился ты в легендарном месте, на необычном острове, у необычных родителей – и все, другого пути больше нет! Вот ты, Утя, – дочь вулкана. Ты же не можешь теперь стать обычной девочкой и прожить неприметную жизнь? Магическое рождение обязывает тебя каждый день совершать великие подвиги, побеждать разных «грозных крыбов» и снова отправляться на поиски... Так появляются герои, а их имена возникают в книге, именуемой «Вечностью».

– А мое? – Голос Скелета дрожал от волнения. – Мое имя

тоже впишется в книгу?

Мыша хотела ответить, что не ей решать, чьи имена туда попадут. Ее-то собственное рождение – обычные мама и папа, заурядные братья и сестры, ничем не примечательный остров – лишило ее привилегии сделаться героем.

Где бы она могла совершить хоть малюсенький подвиг в своем скучном рыбацком поселке? С его холодным ветром, который крутит лопасти единственной мельницы, но гасит огонь, пылающий в сердце. С его серой пылью, которая остается от тюков с мукой, но хоронит под собой цветные мечты.

У кого из местных научилась бы отваге или переняла героический опыт? И уж тем более с кем бы отправилась на край света, чтобы перестать быть той, кем определено ей рождением, – пугливой и робкой Мышью?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.